www.volsu.ru

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.16

UDC 930.1:2
LBC 63.3(0)-7

Submitted: 22.07.2025
Accepted: 16.01.2026

CATHOLIC INTEGRISM CONTRA "SOLOVYOV'S MODERNISM" (BASED ON MATERIALS FROM UMBERTO BENIGNI ARCHIVAL COLLECTION)

Elena V. Besschetnova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation;
Saints Cyril and Methodius Church-Wide Graduate and Postgraduate School, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the study of the perception of Vladimir Solovyov's philosophical and theological ideas in the context of Italian Catholic thought of the late 19th – early 20th centuries. *Methods and materials.* The work uses the method of contextual reconstruction and the microhistorical method of the "evidence paradigm." The main source base is the materials of Umberto Benigni's personal collection in the Vatican Apostolic Archives (AAV). *Analysis.* The study aims to show the complex dynamics of the interaction of Russian religious philosophy and Catholic thought, emphasizing the uniqueness of the experience of Russian Catholics of the Eastern rite in the context of global discussions about the future of Christianity. Particular attention is paid to the contribution of Catholic integrists, in particular Umberto Benigni, to the interpretation of Solovyov's project of Christian unity. The author examines the perception of the thinker's ideas, identifying similarities and differences in approaches to the main issues of church life and the future of Christianity. This study uses historical examples to illustrate the main trends in the development of Christian thought and practice in the early 20th century. The use of archival collections helped to establish an important addition to the study of the historical interaction of Russian religious philosophy and Western European Catholic thought. *Results.* The author concludes that integrists, while preserving the purity of traditional Catholic doctrine, negatively perceived Solovyov's project of Christian unity. This reception largely determined the further development of Catholic thought and became entrenched in the Western intellectual tradition. *Funding.* The article was prepared at National Research University Higher School of Economics within the framework of the work under the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00642 "The idea of Christian unity in Russian thought of the 20th – 21st centuries."

Key words: integrism, Christian unity, modernism, Russian Catholics, Universal Church, interfaith dialogue.

Citation. Besschetnova E.V. Catholic Integrism contra "Solovyov's Modernism" (Based on Materials from Umberto Benigni Archival Collection). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 4, pp. 187-198. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.16

© Бессчетнова Е.В., 2026

УДК 930.1:2
ББК 63.3(0)-7

Дата поступления статьи: 22.07.2025
Дата принятия статьи: 16.01.2026

КАТОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕГРИЗМ CONTRA «СОЛОВЬЕВСКИЙ МОДЕРНИЗМ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА УМБЕРТО БЕНИНЬИ)

Елена Валерьевна Бессчетнова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация;
Общецерковная Аспирантура и Доктурантура им. Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию восприятия философских и богословских идей Вл.С. Соловьева в контексте итальянской католической мысли конца XIX – начала XX века. Исследование ставит своей целью показать сложную динамику взаимодействия русской религиозной философии и католической мысли, подчеркивая уникальность опыта русских католиков восточного обряда в контексте глобальных дискуссий о будущем христианства. *Методы и материалы.* Основной базой источников являются материалы личного фонда интегриста Умберто Бениньи в Апостольском Архиве Ватикана (AAV), материалы Апостольской библиотеки Ватикана. В работе использован метод контекстуальной реконструкции и микроисторический метод «уликовой парадигмы». *Анализ.* Особое внимание уделяется вкладу католических интегристов, в частности, Умберто Бениньи в интерпретацию проекта христианского единства Соловьева. Автор рассматривает особенности восприятия идей мыслителя, выявляя сходства и различия подходов к основным вопросам церковной жизни и будущего христианства, показывая, что рецепция существенно зависела от контекста антимодернистской кампании понтификата Пия X. Несмотря на внешнее согласие с отдельными аспектами концепции Соловьева, интегризм, отрицая принципиально саму возможность равноправного диалога между христианскими конфессиями, существенно повлиял на позицию Святого Престола в XX веке. Настоящее исследование позволяет проиллюстрировать основные тенденции в развитии христианской мысли и практике в начале XX века. Архивные источники (дневниковые записи, рабочие заметки, личная переписка) помогли выявить важные дополнения к пониманию взаимосвязи русской религиозной философии и западноевропейской католической мысли. Особое внимание было уделено сложной динамике восприятия и оценки творчества Соловьева в Европе начала XX века. *Результаты.* Автор делает вывод, что интегристы, сохраняя чистоты традиционной католической доктрины, негативно восприняли проект христианского единства Соловьева. Данная рецепция во многом определила дальнейшее развитие католической мысли и закрепилась в западной интеллектуальной традиции. *Финансирование*. Статья выполнена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках реализации работ по гранту РНФ № 25-28-00642 «Идея христианского единства в русской мысли XX–XXI веков».

Ключевые слова: интегризм, христианское единство, модернизм, русские католики, Вселенская Церковь, межконфессиональный диалог.

Цитирование. Бессчетнова Е. В. Католический интегризм contra «соловьевский модернизм» (по материалам фонда Умберто Бениньи) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 4. – С. 187–198. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.4.16

Введение. Во второй половине XIX – начале XX в. философия и богословие русского мыслителя Вл.С. Соловьева (1853–1900) получили широкий отклик не только в России, но и в западноевропейском интеллектуальном пространстве, в частности в католических кругах. Еще при жизни философа его взгляды привлекли внимание католических деятелей и сторонников идеи христианского единства: кардиналов Винченцо и Серафимо Ванутелли, статс-секретаря Ватикана кардинала Мариано Рамполла, епископа дьяковарского (боснийнского и сремского) Йосипа Юрая Штроссмайера, каноника иллирийского капитула св. Иеронима в Риме и редактора первого в Хорватии научного журнала *Književnik* Франьо Рачки, о. Чезаре Тондини де Кваренги из ордена варнавитов, способствовавшего подписанию конкордатов Святого Престола с православными странами на Балканах и разра-

батывавшего единый календарь для православных и католиков, епископа Розеа Феликса Журдан де ла Пассардиер, сыгравшего значительную роль в появлении движения христианских демократов, французского журналиста католического издания *L'Univers* Евгения Тавернье и других. В начале XX в. идеи Соловьева были популярны преимущественно в среде католических модернистов. Богослов и руководитель славянского отделения Института Восточной Европы Аурелио Пальмьери опубликовал несколько статей о философе, назвав его апостолом христианского единства. Мишель д'Эрбиньи написал работу *Vladimir Soloviev: Un Newman russe* (1911), благодаря которой в католических кругах о Соловьеве заговорили как «провозвестнике идеи христианского единства и унии Рима с православными церквями» [22, p. 13].

Одно из самых интересных взаимодействий произошло между идеями Соловьева и позицией итальянского богослова, антимодерниста, организатора движения католического интегризма Умберто Бениньи (1862–1934). Бениньи в годы понтификата Льва XIII проявил интерес к программе социального христианства. В этот период он начал писать знаменитую работу *La Storia sociale della Chiesà* (1906). Пик его активности пришелся на период понтификата Пия X, когда Бениньи поставил свою неутомимую деятельность на службу католического интегризма. Папа Пий X 8 сентября 1907 г. опубликовал энциклику *Pascendi dominici gregis*, адресатом которой были сторонники модернизации. Понтифик обвинял их в глупом увлечении идеями, подразумевающими демократизацию церковного управления, его децентрализацию и формирование рациональной теологии. Пий X назвал модернизм синтезом еретических идей и предупредил, что его приверженцы будут найдены не только среди врагов Церкви, но и среди духовенства [19]. Современный исследователь и архивист Алехандро Марио Диегес, резюмируя актуальные научные позиции о влиянии позиции папы на взгляды интегристов, отметил: «Энергичные репрессии, осуществляемые Римской курией, и дисциплинарные меры, введенные понтификом, особенно в энциклике *Pascendi Dominici gregis*, наложились на интенсивную обличительную деятельность интегристов, которые, отказываясь идти на какой-либо компромисс с требованиями, считавшимися модернистскими, осуждали – справедливо или несправедливо – любого, кто, как им казалось, отклонялся от каноничности» [17, p. 495]. Бениньи был одним из авторов данной энциклики. Он поддерживал церковную программу Пия X под лозунгом «Восстановить все во Христе». Речь шла об восстановлении «церковной империи», возвращении политического статуса понтифика и об укреплении влияния Римско-католической церкви в европейском обществе после революционной турбулентности, потери светской власти папой во второй половине XIX века.

Бениньи стал одним из лидеров интегризма в борьбе против экуменизма, либерализма и христианской демократии в католическом мире. Он являлся руководителем антимодернистского бюллетеня *La Corrispondenza Romana* (позднее *La Correspondance de Rome*) [1] и лидером организации *Sodalitium Pianum* [2]. Данная сеть стремилась бороться с любыми проявлениями либерализации в католической среде, защищая традиционные ценности и доктринальную ортодоксальность. Бениньи поддержал жесткий контроль над внутренней жизнью церкви, содействуя созданию атмосферы недоверия и репрессий в отношении сторонников обновления и реформ. Он считал, что основные католические принципы остаются неизменными вне зависимости от духа времени, государственных интересов и возможности практической выгоды: «Всегда остается только то, чему учил Христос, что церковь провозгласила, папы и Соборы определили. И то, что называется интегризмом создано для того, чтобы утверждать эту позицию против любых противоположных усилий [20, p. 27].

Метод и материалы. Анализ материалов фонда Бениньи, хранящихся в Апостольском Архиве Ватикана, не только подтверждает знакомство интегристов с проектом христианского единства Соловьева, но и позволяет реконструировать ранее неизвестные детали последующей рецепции идей философа, их влияние на религиозную атмосферу и специфику церковного устройства как в России, так и на Западе. Если в случае оценки значения наследия Соловьева для католиче-

ства современные исследователи едины и пишут о том, что философ стал предтечей идей, ставших во второй половине XX в. основой межконфессионального диалога, и повлиял на отдельные положения Второго Ватиканского собора [3], то изучение влияния философа на религиозное пространство России зачастую ограничивается только исследованием его ключевой роли в становлении русской религиозной философии, минуя важный и малоизученный сюжет из истории религии России – создание и непростые условия деятельности католических общин византийского обряда после Манифеста 17 октября 1905 года.

Интегризм и «соловьевский модернизм» русских католиков восточного обряда. Появление русских католических общин византийского обряда стало уникальным духовным явлением, ставшим возможным благодаря особой религиозно-философской атмосфере Серебряного века. Идеи Соловьева во многом определили не только интеллектуальные, но и религиозные поиски эпохи. Философ считал, что православию в России для преодоления внутреннего духовного кризиса необходимо воссоединение с Вселенской Церковью во главе с Римским Первосвященником. Он не призывал к буквальной унии с Римом, а разрабатывал проект, при котором на первом этапе возможен равноправный диалог конфессий, а «впоследствии устранение исторических противоречий и восстановление единства Церкви» [1, с. 55]. В сущности, Соловьев исповедуя православие, не становясь латинянином, признавал Рим центром христианской ойкумены [4, с. 26]. Русские католики восточного обряда первой половины XX в. считали философа своим пророком и детоводителем в религиозных исканиях [23, p. 113]. В их среде был сформирован миф о присоединении мыслителя к католичеству при сохранении византийского обряда. Так, в номере от 9 сентября 1910 г. французского журнала *L'Univers* была опубликована статья, написанная первым католическим священником восточного обряда Николаем Толстым [4]. Он писал, что 18 февраля 1896 г. Соловьев исповедался ему, причастился и произнес Тридентский символ веры, что, по его словам, несомненно означало присоединение философа к католической церкви [2, с. 80]. В действительности вопрос о принятии Соловьевым католичества остается спорным. Скорее для самого философа таинство, произошедшее в домовом храме католического священника, имело символическое, а не практическое значение. Он хотел подчеркнуть значимость своей идеи о необходимости признания авторитета Римского Первосвященника, но при этом официально отрекаться от православия не собирался. Данный шаг противоречил его пониманию сущности Вселенской Церкви, как «свободного богочеловеческого союза, в котором конфессиональные различия являются историческими заблуждениями» [16, p. 2]. Однако русские католики восточного обряда интерпретировали его идеи преимущественно с практической стороны, рассматривая их как призыв присоединения к Риму без отказа от православной традиции. Они сочетали византийскую литургию, почитание православных святых (кроме неканонизированных Римом) и верность понтифику. 21 мая 1908 г. от имени Пия X о. Алексий Зерчанинов, тайно перешедший в католичество, также, как и вышеупомянутый о. Николай Толстой, был провозглашен «главой миссии священников и мирян греко-славянского обряда, которые живут в русской империи и подчиняются лишь Папскому Престолу» [3, с. 45]. Главным условием Святого Престола для Русской католической церкви восточного обряда стало требование «строго следовать и не нарушать законов греко-славянского обряда, не допускать никакого смешения с латинским или каким-либо другим» [3, с. 45]. Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» разрешил переход из православия в другие конфессии. За 1905–1909 гг. в католичество перешло 233 000 человек. В 1909 г. в Санкт-Петербурге была открыта церковь Сошествия Святого Духа на ул. Полозовой, 12. Богослужения велись на церковнославянском языке с поминовением Папы Римского. К 1912 г. община выросла, храм перенесли на Бармалееву улицу. В 1913 г. у общины появился свой официальный печатный орган – журнал «Слово Истины». Он издавался священником о. Иоанном Дейбнером, который старался публиковать статьи как католических, так и православных авторов, продвигая идеи единства Церкви.

Стоит отметить, что Пий X занимал прагматичную позицию в вопросе о восточных католиках. Он утвердил для них Апостольскую экзархию, разрешив богослужение на церковнославянском языке и сохранение византийских традиций. Однако ряд ограничений в рамках магистральной политики все-таки присутствовал. Папа запретил латинским священникам переходить в восточный обряд, опасаясь смешения традиций. Кроме того, русские католики должны были приносить антимодернистскую присягу (1910) [5].

В свою очередь интегристы активно саботировали инициативы Пия X по интеграции восточных католиков. Через сеть *Sodalitium Pianum* они собирали сведения о «подозрительной» деятельности русских католиков. Информаторы Бениньи, среди которых были и его идейные оппоненты, выделяли две ключевые группы русских католиков: первая группа, сконцентрированная вокруг прихода храма Святых апостолов Петра и Павла в Москве и клирика Игнатия Каевского и агента *Sodalitium Pianum*, вторая группа относилась к приходу Сошествия Святого Духа в Санкт-Петербурге [21, p. 582–583]. На протяжении 1909–1910 гг. Аурелио Пальмьери [6] информировал Бениньи о своих знакомствах. Он же представил Бениньи в своем письме без точной даты священника прихода Святой Екатерины в Санкт-Петербурге Константина Будкевича [7] как своего близкого друга и человека, к которому можно обращаться с целью навести справки об отдельных персонах, положению дел в Санкт-Петербурге и попросить совета [11]. Информатором Бениньи был также будущий экзарх Русской католической церкви восточного обряда Леонид Федоров. В фонде Бениньи хранятся шесть его писем в основном по поводу о. Николая Толстого, его ареста и плачевного состояния его семьи [10]. Бениньи был хорошо информирован о деятельности митрополита Андрея Шептицкого [9, л. 268] [8] и о. Владимира Абрикосова [9]. У Бениньи хранились документы о кн. Натальи Ушаковой [10], о. Иоанне Дейбнере [11] и кн. Марии Волконской [12] [13, л. 1–5]. Отдельное внимание уделялось критике идей Соловьева, которые воспринимались как пример «скрытого модернизма». Бениньи ввел в употребление понятие *modernismo solovieano* [12, л. 151]. Любые попытки диалога с православными в рамках проекта философа о воссоединении церквей, интегристы клеймили как «предательство», так как в их доктрине единство возможно было лишь через безусловное подчинение Риму.

Бениньи петербуржскую общину православных, перешедших в католичество византийского обряда, в своих материалах называл «соловьевский петербургский православно-кафолический круг» [9, л. 264]. Он отмечал, что члены данной группы «принимают все, что обнаруживают в русском православии, менее строго» [12, л. 149], следуя идее философа Соловьева, «желавшего объединения Восточной и Западной Церкви в духе милосердия» [9, л. 264]. Бениньи критиковал новый формат вероисповедания, утверждая, что восточные католики никогда не признавали абсолютный авторитет Рима, оставались верны традиции православной церкви. Бениньи использует термин православные-каФолики, тем самым подчеркивая оппозицию новой общины учению Римско-католической церкви. С одной стороны он апеллирует к учению Восточных Отцов Церкви, заложивших основы православного богословия, согласно которому кафоличность является одним из основных свойств Церкви Христовой, наряду с единством, святостью и апостоличностью; с другой стороны он подразумевает официальное название Православной церкви в России Синодального периода (от 1721 до 1917 г.) – Русская Греко-Кафолическая Православная Церковь; а с третьей стороны он намеренно делает акцент на влиянии идей Соловьева на русско-католическую общину, подчеркивая, что термин «кафолический» используется в значении «вселенский». Бениньи пишет: «Кто такие православные каФолики? Это группа новообращенных русских, перешедших из синодального православия, которые объявили себя православными каФоликами, очевидно не желая называть себя католиками по сути. Эта кажущаяся странность является логическим следствием их учения. Для этих так называемых обращенных из греческого раскола в Римскую церковь, раскольническая церковь является «истинной» церковью (потому что она имеет священство и таинства), но она «неполна»; поэтому ее целостность необходимо «вос-

становить», при этом целесообразно по причинам благоразумия и пропаганды – оставаться в раскольнической церкви, придерживаясь по совести основ римской веры (начиная с Первенства Римского Понтифика), интерпретированной согласно смыслу Восточных Отцов» [9, л. 264].

Бениньи также подчеркивает, что именно Соловьев подготовил идейную почву для появления и развития нового формата вероисповедания, отмечая, что термин «православно-кафолический», в значении в котором его использует новая община русских католиков восточного обряда, принадлежит Соловьеву. Бениньи писал в своих заметках: «Когда Соловьев стал тайным католиком (чтобы избежать Сибири, а также потому, что его теория определила взгляды современных православных кафоликов, которые выдают себя за его учеников и продолжателей), случилось так, что русское правительство провело перепись, в которой нужно было указать свою религиозную принадлежность. Соловьев, находившийся в Москве, поведал тогда еще живой княгине Волконской (и ныне здравствующая княгиня Мария это хорошопомнит), что он без доли смущения написал в переписном листе: «православный-КАФОЛИК». Таким образом (продолжал Сол. – *Е. Б.*) полиция наверняка поймет, что я принадлежу к господствующей Церкви, в то время как я намерен *in pectore* [13] сказать, что я *catholicus* с Папой» [9, л. 264].

Рецепция Бениньи книги «Россия и Вселенская Церковь». Стоит отметить, что в своей оценке идей Соловьева Бениньи опирается на работу «Россия и Вселенская Церковь». Работа представляет собой опыт апологии идеи восстановления единства Церкви вокруг духовного авторитета римского понтифика. Книга была написана на французском языке и впервые опубликована в Париже издательством *Albert Savine* в 1889 году. Перевод на русский язык был выполнен Г.А. Рачинским и издан в 1911 году. Во введении к книге философ формулирует свой символ веры: «Как член истинной и досточтимой православной восточной или греко-российской Церкви, говорящей не устами антиканонического синода и не чрез посредство чиновников светской власти, но голосом великих Отцов и Учителей своих, я признаю верховным судьей в деле религии того, кого признали таковым святой Ириной, святой Дионисий Великий, святой Афанасий Великий, святой Иоанн Златоуст, святой Кирилл, святой Флавиан, блаженный Феодорит, святой Максим Исповедник, святой Феодор Студит, святой Игнатий и т. д., – а именно апостола Петра, живущего в своих преемниках и не напрасно слышавшего слова Господа “ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь мою. – Утверди братьев твоих. – Паси овец моих, паси агнцев моих”. Бессмертный дух блаженного апостола, невидимый служитель Господа в правлении видимой Церковью Его, ты знаешь, что ей нужно земное тело для своего проявления» [6, с. 144].

По всей вероятности, Бениньи обратился к изучению книги Соловьева еще в период работы в качестве научного ассистента отдела исторических исследований Ватиканской апостольской библиотеки (начиная с 1895 г.). В настоящий момент в ее фондах хранятся два экземпляра книги Соловьева «Россия и Вселенская Церковь». Первый экземпляр – это издание французской работы 1889 года. Его направил папе Льву XIII с дарственной надписью еп. Штроссмайер – основной посредник философа при Святом Престоле [14] [15]. Второй экземпляр книги (второе издание 1889 г.) принадлежал Бениньи. Он был приобретен библиотекой Ватикана в начале 1938 г. вместе с остальными печатными материалами из его личного доступа [14, p. 765]. В книге сохранились пометки ее владельца. Бениньи заинтересовали рассуждения Соловьева об основе Церкви, ее историческом и общественном значении. Стоит отметить, что сам философ во введении определяет Вселенскую Церковь как тройственный богочеловеческий союз: союз священства, в котором преобладает безусловное начало и которое создает Церковь как Храм Бога; союз царства с преобладанием человеческого начала, которое создает христианское государство так же, как Церковь – Живое тело Бога; и союз пророчества, которое является синтезом Божественного и человеческого и формирует христианское общество как Церковь – Богоневесту. Вселенская Церковь как истинный богочеловеческий союз не может быть ограничена только религиозной сферой, она необходимо

затрагивает общественную жизнь, способствует обновлению и преображению социальных и политических процессов. Она есть истинная Божественная форма существования единого человечества [6, с. 146]. Соловьев описал путь к наилучшему общественному устройству и устранению социальных противоречий через врастания государства и гражданского общества в истину Церкви.

Бениньи свою первую пометку сделал во введении. Он подчеркнул последнюю часть фразы: «Я не ставлю себе задачей разоблачение внутреннего противоречия этого революционного индивидуализма с тем, чтобы показать, как отвлеченный "человек" внезапно превратился в не менее отвлеченного "гражданина", как свободный и властный индивид роковым образом оказался рабом и беззащитной жертвой державного Государства или "нации", то есть шайки темных личностей, вынесенных революционным водоворотом на поверхность общественной жизни и освирепевших от сознания своего внутреннего ничтожества» [6, с. 146]. В данном абзаце Соловьев затрагивает тему специфики революционных движений XVIII–XIX вв., поднятую им еще в работе «Чтения о Богочеловечестве» (1878). Философ подчеркивает несостоятельность идеи строительства общественный порядка, основанного на принципах социальной справедливости. Революция отменила традиционное понимание права, основанное на религиозных принципах, и заменила его правами человека, сведенными к свободе, равенству и братству. Соловьев отмечает, что данные принципы остались «пустыми словами», так как не были реализованы на практике. Провозглашенное равенство стало юридической фикцией: при сохранении экономического неравенства власть перешла от аристократии к буржуазии, а народное большинство осталось бесправным. Соловьев указывает, что в обществе, основанном на конкуренции, равенство прав без равенства сил бессмысленно. Кроме того, революция ознаменовала кризис религиозного начала: религия утратила роль «безусловного центра» жизни, превратившись в частное дело. На ее место пришли социализм (попытка реорганизовать общество на материальных началах) и позитивизм (светская замена теологии).

Движение католического интегризма возникло как реакция против политических и культурных изменений, последовавших именно после эпохи Просвещения и Великой Французской революции. События 1789 г. рассматривались как апогей антихристианского бунта. В этом смысле Бениньи видел в революциях угрозу «социальному Царству Христа» – идеалу общества, где государство подчинено церкви, настаивал на том, что католицизм – единственная основа легитимности государственности, выступал за сохранение абсолютистских монархий, корпоративизма и сословных представительств вместо парламентской демократии [21, p. 18].

Далее во введении Бениньи отметил фразу: «Человечество предположило, что, раз оно исповедует божество Христа, оно тем самым избавлено от обязанности принимать всерьез Его слова» [6, с. 149]. В данном случае Соловьев обличает современное общество, которое превратила христианскую веру в ритуальный формализм, забыв о жизни по Евангелию. Исповедание догматов стало «индульгенцией» для бездействия. Для Соловьева подлинная вера – это синтез истины (догмата) и жизни (практики). Бениньи также заинтересовала идея Соловьева о ключевом значении личности Богочеловека Иисуса Христа в организации всемирной истиной жизни и взгляд на Церковь как наилучший общественный идеал, осуществление которого возможно не в «природном», а «духовном» человечестве. Он подчеркнул следующие три фразы: «Основа Церкви, если говорить в самых общих выражениях, есть единение божеского и человеческого» [6, с. 178]; «Как Бог в Троице своих ипостасей безусловным образом обладает полнотною своей божественной субстанции, своим небесным телом или своей существенной Премудростью, так Богочеловек в троичности своей мессианской власти во всей полноте обладает Вселенскою церковью» [6, с. 269]; «Совершенно свободное и внутреннее единение людей с Божеством и между собою есть та конечная цель, та пристань, к которой мы направляем свой корабль» [6, с. 159]. Данные три фразы отражают как историософские взгляды мыслителя, так и основные положения его софиологии и экклезиологии. Исто-

рия для Соловьева – это путь воссоединения человечества с Богом, путь к свободному всеединству и полноте бытия. Философ подчеркивал, что три Ипостаси (Отец, Сын, Дух) нераздельно обладают единой божественной субстанцией, что отражает принцип всеединства – гармоничного сочетания множественности в единстве. Божественная Премудрость (София) – предвечная идея Творения, посредница между Богом и миром в данном случае воплощает творческую силу и гармонию мироздания. Подобно тому как Троица обладает божественной полнотой, Христос через свою троичную власть [15] во всей полноте обладает Вселенской Церковью, которая понимается как «мистическое Тело Христа, объединяющее человечество в богочеловеческом единстве» [18, p. 53]. Церковь выше государства, она должна подчинить его своим целям, сделать своим свободным орудием. Бениньи отдельно отметил фразу «Сколько ни терзайте евангельские тексты, относящиеся к тем вечным правам, которые Иисус Христос завещал своей Церкви, в них все равно не найдете права передачи этих полномочий в руки светской власти» [6, с. 179]. Интегристы придерживались идеи подчинения государства религиозно-моральным принципам Римско-католической церкви. Православие и/или протестантизм они считали ересью и провозгласили католичество единственно возможной христианской религией, отвергая национальные церкви. Данная позиция в определенной степени соответствовала взглядам Соловьева. Философ резко осуждал национальное обособление Православной церкви в России, считая его препятствием для вселенского единства, но при этом он настаивал на универсальном внеконфессиональном характере христианства. Соловьев в своих работах не призывал к прямой унии с Римом, а считал его духовным центром христианского человечества [5, с. 423]. Интегристы в свою очередь отвергали любые формы регионального автономизма, настаивая на унификации богословия и практики под контролем Ватикана.

С одной стороны, в «России и Вселенской Церкви» Бениньи нашел идеи, схожие с его собственными представлениями о статусе и роли Церкви в общественной жизни, ее взаимоотношениях с государством, а также критику рационализма и материализма, но с другой стороны неприемлемые для него идеи экуменизма, которые он рассматривал как чрезмерное влияние либерализма на философа [17, p. 501]. Сам Соловьев такое возможное противоречивое отношения к своим взглядам определил еще при появлении первых рецензий на работу «Россия и Вселенская Церковь». Он писал 9 декабря 1889 г. Франьо Рачкому: «Книгу мою французскую не одобряют с двух сторон: либералы за клерикализм, а клерикалы за либерализм» [7, с. 374]. Философ строил свою систему всеединства, соединяя платонизм, немецкий идеализм и христианскую мистику. Бениньи отвергал любые спекулятивные новации, признавая только средневековую схоластику в качестве единственной ортодоксальной методологии [17, p. 503]. Софиологию он объявил пантеистической ересью, нарушающей трансцендентность Бога, и настаивал на исключительности томизма как единственной допустимой философской основы богословия. Кроме того, для Бениньи равноправный диалог христианских конфессий был невозможен. Он видел в нем ложное притязание на единство без обязательного перехода не католиков в истинную католическую веру. Данный момент понижал статус Римско-католической церкви, как единственной истинной Церкви, основанной Иисусом Христом. Бениньи считал, что идея теократии была фундаментальна для католичества. Она сводиться к защите христианской политики, которую творит, прежде всего, государство, находящееся в подчиненном к церковной власти состоянии. Данный принцип сближения церкви и государства только формально соответствовал проекту свободной теократии Соловьева. Философ был убежден, что принцип подчинения церковной власти как Богу, то есть Абсолютной Истине, ошибочен и не соответствует духу христианства. Он писал в своем письме Евгению Тавернье «Надо раз навсегда отказаться от идеи могущества и внешнего величия теократии. <…> Прежде справедливость, а потом могущество, величие и слава» [8, с. 419].

Иными словами, несмотря на принадлежность к разным культурно-религиозным традициям, во взглядах Бениньи и Соловьева присутствуют, с одной стороны, очевидные точки притяжения, а с другой – фундаментальные противоречия. Проекты Соловьева и интегристов были направлены на восстановление христианского единства, укрепления позиций Церкви в период массового влияния светских идеологий и секуляризации. Однако их взгляды, формально кажущиеся близкими, содержательно находятся на противоположных идейных полюсах. Глубокое неприятие идеи равноправного диалога между конфессиями и отказ от свободы совести стали определяющими факторами интерпретации идей Соловьева католическими интегристами. Философ, несмотря на свое страстное желание в 1880-е гг. сформулировать практическое решение проблемы христианского единства, предлагает, прежде всего, религиозно-философское видение вопроса. Бениньи выступает как идеолог и церковный деятель, отстаивающий позиции Римско-католической церкви и авторитет папства в европейском обществе начала XX века.

Результаты. Рецепция идей Соловьева в католической среде XX в. была сложной и неоднородной. Несмотря на широкое признание философа как предшественника современного межконфессионального диалога, его концепция подвергалась жестокой критике со стороны консервативных течений католицизма, особенно со стороны интегристов, выступавших против какого-либо компромисса с модернистскими движениями. Представители интегризма последовательно подавляли влияние модернизма и искали способы сохранить чистоту традиционной католической доктрины, что привело к негативной оценке программы христианского единства Соловьева. Стоит отметить, что данное негативное отношение существенно повлияло на дальнейшее развитие католической мысли и закрепилось в западной интеллектуальной традиции. Оно оказалось решающим фактором ограниченности воздействия идей Соловьева на процессы обновления католической церкви в 1960-х годах. Несмотря на то, что основные положения Декрета об экуменизме (Unitatis Redintegratio) Второго Ватиканского Собора по своему пафосу совпадают со взглядами русского философа, по другим ключевым вопросам, таким как экклезиология и участие церкви в социальном преобразовании, на Соборе были приняты решения, согласующиеся с духом интегризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Основной печатный орган католических антимодернистов и представителей интегризма.

[2] *Sodalitium Pianum*, также известное как *La Sapinière* («Еловый лес»), – это секретная антимодернистская организация, созданная в начале XX в. по инициативе Папы Пия X.

[3] См. об этом: Likoudis J. Vladimir Soloviev ('The Russian Newman') on Christian Politics and Ecumenism // The Catholic Social Science Review. 2011. № 16. P. 195–211; Noble I. Essays in Ecumenical Theology I: Aims, Methods, Themes, and Contexts. Leiden: Brill, 2019. P. 191–215; Obolevich T. The Metaphysical Foundations of the Ecumenical Project of Vladimir Solovyov // Journal of Eastern Christian Studies. 2015. Vol. 67, iss. 1–2. P. 33–45.

[4] Николай Толстой (1867–1938) – бывший православный священник, присоединился к католичеству в 1894 году. Тайно служил литургию византийского обряда в домашней церкви в Москве, за свою деятельность был несколько раз арестован. Фактически истоки возникновения общины русских католиков восточного обряда восходят к тайному переходу о. Николая Толстого и о. Алексия Зерчанинова.

[5] Антимодернистская присяга, известная как Sanctorum Antistitum, была введена в Римско-католической церкви в 1910 г. папой Пием X. Присяга обязывала католических священнослужителей и преподавателей католических учебных заведений к неукоснительному следованию предписаниям папского указа Lamentabili и энциклики Pascendi dominici gregis.

[6] Аурелио Пальмьери (1870–1926) – католический священник, переводчик и исследователь русской религиозной мысли и Русского Православия. Директор славянского отделения Института Восточной Европы в Италии.

[7] Константин Будкевич (1867–1923) – католический священник, прелат Святого Отца, с 5 сентября 1905 г. настоятель прихода св. Екатерины в Санкт-Петербурге, был репрессирован во время гонений на христианство в Советской России.

[8] Митрополит Андрей Шептицкий (1865–1944) – епископ Украинской грекокатолической церкви. Митрополит Галицкий и архиепископ Львовский с 17 декабря 1900 г. по 1 ноября 1944 года.

[9] Владимир Владимирович Абрикосов (1880–1966) – русский католический священник, видный деятель Русской католической церкви начала XX в., был женат на активной деятельнице русского католического движения Анне Ивановне Абрикосовой, основательнице женской монашеской общины Третьего ордена доминиканцев в Москве (позднее монахиня Екатерина).

[10] Наталья Сергеевна Ушакова (ум. в 1918 г.) – прихожанка и попечительница общины русских католиков восточного обряда, стоящая у истоков прихода Сошествия Святого Духа, племянница П.А. Столыпина.

[11] Иван Александрович Дейбнер (1873–1936) – русский католический священник восточного обряда, видный деятель русского католичества начала XX века.

[12] Мария Михайловна Волконская (1863–1943) – русская католичка и деятельница Русского апостолата.

[13] В сердце (лат.).

[14] На экземпляре сохранилась надпись: Nompignusine Auctoris Vladimiri Solowiew, in pignus reverentiae, pietatis et obedientiae, offert Sanctissimo et Glorioso Pontifici Leoni 13.

[15] Соловьев выделяет три аспекта мессианской власти Богочеловека: пророческий (истина), священнический (благодать), царский (единство).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессчетнова Е. В. Идея христианского единства Вл.С. Соловьева в условиях вызовов XX–XXI веков // Соловьевские исследования. 2024. № 4 (84). С. 55–65.
2. Бессчетнова Е. В. Стал ли Вл.С. Соловьев католиком (историко-философский анализ) // История философии. 2021. Т. 26, № 1. С. 76–86.
3. Венгер А. Рим и Москва 1900–1950. М.: Рус. путь, 2000. 408 с.
4. Макарова А. В. В.С. Соловьев и русские католики: сходство и расхождения в понимании церковного единства и непогрешимости // Соловьевские исследования. 2022. № 1 (73). С. 26–39.
5. Соловьев Вл. С. Письмо в редакцию газеты «Новое время» // Соловьев Вл. С. Собрание сочинений. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 423–424.
6. Соловьев Вл. С. Россия и Вселенская Церковь // Собрание сочинений. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 143–278.
7. Соловьев Вл. С. Письмо канонику Рачкому // Соловьев Вл.С. Собрание сочинений. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 372–380.
8. Соловьев Вл. С. Письмо Е. Тавернье // Соловьев Вл.С. Собрание сочинений. Т. 11. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. С. 418–422.
9. Заметка «Кто такие православные каФолики?» // Archivio Apostolico Vaticano (далее – AAV). Fondo Benigni 47. F. 264–268v.
10. Переписка Аурелио Пальмьери и Умберто Бениньи // AAV. Fondo Benigni 11. F. 68r – 83v.
11. Переписка Леонида Федорова и Умберто Бениньи // AAV. Fondo Benigni 15. F. 325r – 335r.
12. Заметка «Петербуржские русские католики и их “Слово Истины”» // AAV. Fondo Benigni 18. F. 149–151.
13. Материалы о русских католиках // AAV. Fondo Benigni 30. F. 1r – 5v.
14. Biblioteca Apostolica Vaticana. Guida ai fondi II. F. 765, 954.
15. Biblioteca Apostolica Vaticana. R.G. Storia. V. 1752.
16. Berdnikova A. The History and Future of Theocracy by Vladimir Solovyov: Sources, Editions, and the Manuscript // Studies in East European Thought. 2024. P. 1–19.
17. Dieguez A. M. Modernismo e integrismo nell’Europa Orientale: sondaggi di ricerca // Rivista di storia del cristianesimo. 2021. № 18 (2). P. 495–518.
18. Pilch J. Breathing the Spirit with Both Lungs: Deification Vladimir Solov’ev. Leuven: Peeters, 2018. 249 p.
19. Pius X Pascendi Dominici Gregis (September 8, 1907). URL: https://www.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html
20. Poulat E. “Modernisme” et “Intégrisme”. Du concept polémique à l’irénisme critique // Archives de sociologie des religions 14e Année. 1969. № 27. P. 3–28.
21. Poulat E. Integrism and Integral Catholicism. A Secret International Anti-Modern Network: La Sapinière (1909–1921). Paris: Casterman, 1969. 628 p.
22. Rupp J. Ecclesiastical Message of Vladimir Soloviev Illustration of Vatican II. Paris: Lethielleux, 1974. 110 p.
23. Simon C. Pro Russia. The Russicum and Catholic Work for Russia. Roma: Pontificio Istituto Orientale, 2009. 283 p.

REFERENCES

1. Besschetnova E.V. Ideya khristianskogo yedinstva Vl.S. Solovyova v usloviyakh vyzovov XX–XXI vekov [Vl. S. Solovyov's Idea of Christian Unity in the Conditions of the 20–21st Centuries Challenges]. *Solovyovskiye issledovaniya* [Solovyov Studies], 2024, no. 4 (84), pp. 55-65.

2. Besschetnova E.V. Stal li Vladimir Solovyov katolikom (istoriko-filosofskiy analiz) [Did Vl.S. Solovyov Become a Catholic (Historical and Philosophical Analysis)]. *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 76-86.

3. Wenger A. *Rim i Moskva 1900–1950* [Rome and Moscow 1900–1950]. Moscow, Russkiy Put Publ., 2000. 408 p.

4. Makarova A.V. Solovyov i russkiye katoliki: skhodstvo i raskhozhdeniya v ponimanii tserkovnogo yedinstva i nepogreshimosti [Solovyov and Russian Catholics: Similarities and Differences in Understanding Church Unity and Infallibility]. *Solovyovskiye issledovaniya* [Solovyov Studies], 2022, no. 1 (73), pp. 26-39.

5. Solovyov Vl.S. Pismo v redaktsiyu gazety «Novoye vremya» [Letter to the Editors of the Newspaper "New Time"]. Solovyov Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. 11* [Collected Works. Vol. 11]. Brussels, Zhizn s bogom Publ., 1969, pp. 423-424.

6. Solovyov Vl.S. Rossiya i Vselenskaya Tserkov [Russia and the Universal Church]. Solovyov Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. 11* [Collected Works. Vol. 11]. Brussels, Zhizn s bogom Publ., 1969, pp. 143-278.

7. Solovyov Vl.S. *Pismo kanoniku Rachkomu* [Letter to Canon Rachki]. Solovyov Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. 11* [Collected Works. Vol. 11]. Brussels, Zhizn s bogom Publ., 1969, pp. 372-380

8. Solovyov Vl.S. *Pismo Ye. Tavernye* [Letter to E. Tavernier]. Solovyov Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. 11* [Collected Works. Vol. 11]. Brussels, Zhizn s bogom Publ., 1969, pp. 418-422.

9. Zametka «Kto takiye pravoslavnyye kaFoliki?» [The Article "Who Are Orthodox Catholics?"]. *Archivio Apostolico Vaticano* (hereinafter – AAV), Fondo Benigni 47, f. 264-268v.

10. Perepiska Aurelio Palmyeri i Umberto Benigni [Correspondence Between Aurelio Palmieri and Umberto Benigni]. *AAV*, Fondo Benigni 11, f. 68r-83v.

11. Perepiska Leonida Fedorova i Umberto Benigni [Correspondence Between Leonid Fedorov and Umberto Benigni]. *AAV*, Fondo Benigni 15, f. 325r-335r.

12. Zametka «Peterburzhskiye russkiye katoliki i ikh "Slovo Istiny"» [The Article "St. Petersburg Russian Catholics and their 'Word of Truth' "]. *AAV*, Fondo Benigni 18, f. 149-151.

13. Materialy o russkikh katolikakh [Materials About Russian Catholics]. *AAV*, Fondo Benigni 30, f. 1r-5v.

14. *Biblioteca Apostolica Vaticana*, Guida ai fondi II, f.765, 954.

15. *Biblioteca Apostolica Vaticana*, R.G.Storia. V. 1752.

16. Berdnikova A. The History and Future of Theocracy by Vladimir Solovyov: Sources, Editions, and the Manuscript. *Studies in East European Thought*, 2024, pp. 1-19.

17. Dieguez A.M. Modernismo e integrismo nell'Europa Orientale: sondaggi di ricerca. *Rivista di storia del cristianesimo*, 2021, no. 18 (2), pp. 495-518.

18. Pilch J. *Breathing the Spirit with both Lungs: Deification Vladimir Solov'ev.* Leuven, Peeters, 2018. 249 p.

19. *Pius X Pascendi Dominici Gregis (September 8, 1907)*. URL://http://www.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html

20. Poulat E. "Modernisme" et "Intégrisme". Du concept polémique à l'irénisme critique. *Archives de sociologie des religions 14e Année*, 1969, no. 27, pp. 3-28.

21. Poulat E. *Integrism and Integral Catholicism. A Secret International Anti-Modern Network: La Sapinière (1909–1921).* Paris, Casterman, 1969. 628 p.

22. Rupp J. *Ecclesiastical Message of Vladimir Soloviev Illustration of Vatican II.* Paris, Lethielleux, 1974. 110 p.

23. Simon C. *Pro Russia. The Russicum and Catholic Work for Russia*. Roma, Pontificio Istituto Orientale, 2009. 283 p.

Information About the Author

Elena V. Besschetnova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, School of Philosophy and Cultural Studies, National Research University Higher School of Economics, Staraya Basmannaya St, 21/4, Bld. 1, 105066 Moscow, Russian Federation; Doctoral Student, Saints Cyril and Methodius Church-Wide Graduate and Postgraduate School, Pyatnitskaya St, 4/2, Bld. 1, 115035 Moscow, Russian Federation, ebesschetnova@hse.ru, https://orcid.org/0000-0001-5340-1316

Информация об авторе

Елена Валерьевна Бессчетнова, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник школы философии и культурологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1, 105066 г. Москва, Российская Федерация; докторант, Общецерковная Аспирантура и Доктурантура им. Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1, 115035 г. Москва, Российская Федерация, ebesschetnova@hse.ru, https://orcid.org/0000-0001-5340-1316